
Таким образом, минимизировать юридическую аномию можно, лишь совершенствуя все три главных элемента правовой системы: право (правотворчество), правосознание и правореализацию, которые, соответственно, и требуют в отношении себя «внимания» со стороны правовой политики, «образуя» тем самым три основных ее направления. Отсюда минимизация юридической аномии и совершенствование правовой системы общества выступают важнейшими, тесно связанными друг с другом приоритетами правовой политики современной России.

Dmitry Anatolyevich Lipinsky
*Head of the Department of
Constitutional and Administrative Law,
Togliatti State University,
Doctor of Legal sciences, Professor*

Дмитрий Анатольевич Липинский
*Заведующий кафедрой
Конституционного и
административного права
Тольяттинского государственного
университета, доктор юридических
наук, профессор
E-mail: dmitri8@yandex.ru*

О соотношении юридической аномии, ответственности и безответственности*

On the Correlation Between Legal Anomie, Responsibility and Irresponsibility

Не вступая в споры о понятии юридической ответственности (этому посвящено значительное количество исследований), отметим, что она представляет собой целостное правовое явление, в котором в своем статическом состоянии заложены позитивный и негативный аспекты ее реализации, а ее динамика зависит от правомерного или противоправного поведения субъекта. Соответственно, позитивная ответственность представляет собой субъективное право на правомерное поведение или обязанность ему следовать и их реализацию, но такое ее понимание носит несколько схематичный характер, т. к. не любое правомерное поведение можно признать действительно ответственным. Под негативной юридической ответственностью мы понимаем обязанность подвергнуться мерам государственного принуждения и ее реализацию. Позитивная и негативная юридическая ответственность — явления диалектически взаимосвязанные, как позитивная ответственность может переходить в негативную, так и негативная в позитивную. Кроме того, их взаимосвязь предопределена самим институциональным аспектом юридической ответственности или, иначе говоря, ее нормативной основой. Без статики юридической ответственности не может быть ее динамики.

На первый взгляд может сложиться впечатление, что юридическая безответственность — это антипод позитивной юридической ответственности, ее проявлениями выступают правонарушение, злоупотребление правом и иные отклонения от требований правовых норм. Однако форм выражения юридической безответственности намного больше. Мы уже указывали, что «юридическая безответственность на институциональном уровне — это состояние отсутствия либо декларативности норм юридической ответственности или иное несовершенство законодательства, исключающее возможность привлечения к юридической ответственности и ее реализацию, а на уровне реализации норм права — состояние общественных отношений, характеризующееся совершением правонарушений, уходом правонарушителя от ответственности, назначением юридического наказания, которое не соответствует характеру и степени

* Исследование выполнено за счет гранта Российского научного фонда № 23-28-00176.
URL: <https://rscf.ru/project/23-28-00176/>.

общественной опасности правонарушения и личности виновного. Юридическая безответственность связана с такими явлениями, как правонарушение, правовой нигилизм, правовой идеализм, правовая аномия, но не тождественна им» [1, с. 22].

Одновременно следует отметить, что введенное Э. Дюркгеймом в научный оборот понятие аномии в самом простом виде означало «безнормие», а в более сложном — как непринятие социальных норм, так и их отсутствие. Юридическая аномия может выражаться на институциональном уровне отсутствием правовых норм в тех случаях, когда их наличие обусловлено социальной необходимостью, что, в свою очередь, сближает ее с безответственностью на институциональном уровне.

Однако ставить знак равенства между юридической безответственностью и юридической аномией — это значит предельно упростить взаимосвязь данных явлений. Юридическая безответственность может заключаться и в фактическом уходе от ответственности, и в ее декларативности, и в отсутствии санкции правовой нормы, что, в свою очередь, не охватывается понятием юридической аномии. В то же время необходимо указать, что юридическая аномия — это «разновидность социальной аномии, протекающая в правовой сфере в результате быстрых изменений в кризисный (переходный) период и потери доверия к государственно-правовым институтам, представляющая собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующаяся дисфункциональностью и несогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено: во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм, во-вторых, в отрицательном отношении населения к имеющимся при очевидной их неэффективности и, в-третьих, в массовой отклоняющейся правореализационной деятельности субъектов» [2, с. 262]. Как следует из определения, предложенного А. В. Малько, аномия характеризуется массовостью, глобальным характером, а не отдельными дефектами правовых норм или частными социальными отклонениями. Если писать образно, то в состоянии аномии всю правовую систему «шатает из одной стороны в другую», ввиду чего понятие юридической аномии не совпадает с понятием юридической безответственности по масштабу тех или иных проявлений, а также задействованных компонентов правовой системы. В этом смысле юридическая безответственность входит в явление юридической аномии, но не исчерпывается ей.

Соглашаясь с А. В. Малько относительно общего понятия юридической аномии, считаем необходимым рассмотреть данную проблему и под другим ракурсом — в виде аномичных проявлений различного характера, или «ограниченной аномии».

К сожалению, в течение последних 10 лет в России стабильно совершается около 2 млн преступлений. Не стал исключением и 2023 г. (а заявленное МВД России снижение числа преступлений на 1 % вполне укладывается в статистические погрешности). При этом сложно подсчитать количество административных правонарушений, ибо у нас никогда не существовало их централизованного учета. Он существует только по отдельным категориям. Так, в 2023 г. с помощью данных с камер было вынесено 220,9 млн постановлений на сумму почти 140,9 млрд рублей. Что означают данные цифры? Для ясности переведем их в несколько иную плоскость. Это значит, как минимум 2 млн раз в результате совершения преступлений нарушались общественные отношения и не соблюдались требования уголовно-правовых норм, и это без учета латентной преступности. Как минимум почти 221 млн раз нарушались требования ПДД и административно-правовые запреты.

Нарушения уголовно-правовых запретов в большей части совершаются представителями определенной маргинальной части общества, среди которых распространилась как юридическая безответственность, так и аномия, но аномия не в смысле внешнего (институционального) безнормия, а на уровне их внутреннего отрицания, что сближает уже аномию не только с безответственностью, но и с правовым нигилизмом.

Основную массу субъектов, нарушающих ПДД, сложно назвать маргиналами, можно говорить только о наличии в их поведении элементов маргинальности, а саму сферу безопасности дорожного движения можно характеризовать как находящуюся

в состоянии юридической аномии. Одновременно следует подчеркнуть, что сама концепция юридической аномии, заложенная Э. Дюркгеймом применительно к кризисным состояниям государственно-организованного общества в целом, в дельнейшем в зарубежной социолого-правовой мысли получила распространение не только при анализе правовых систем, переживающих революционные состояния, но и применительно к отдельным слоям населения и к тем или иным сферам правового регулирования. Следовательно, можно говорить о юридической аномии, носящей локальный характер, не затрагивающий все государственные механизмы или их значительную часть. В этом смысле юридическая аномия сближается с понятием юридической безответственности, но не на уровне ее институционального проявления.

Пристатейный библиографический список

1. Липинский Д. А. Юридическая ответственность и безответственность как парные юридические категории // Юридическая наука и правоохранительная практика. 2019. № 2. С. 6–24.
2. Малько А. В. Юридическая аномия: общетеоретический анализ // Юридическая наука. 2023. № 8. С. 257–262.

References

1. Lipinskij D. A. YUridicheskaya otvetstvennost' i bezotvetstvennost' kak parnye yuridicheskie kategorii // YUridicheskaya nauka i pravooхранitel'naya praktika. [Legal responsibility and irresponsibility as paired legal categories // Legal science and law enforcement practice] 2019. No. 2. Pp. 6–24.
2. Malko A. V. YUridicheskaya anomiya: obshcheteoreticheskij analiz // YUridicheskaya nauka. 2023. No. 8. Pp. 257–262.

Vladislav Yurievich Panchenko
Head of the department of Theory and History of State and Law, the All-Russian State University of Justice (RLA (Russian Law Academy) of the Ministry of Justice of Russia); Professor of the Department of General Theoretical Legal Disciplines Moscow State Linguistic University; Chief Researcher, Siberian Federal University, Doctor of Law

Владислав Юрьевич Панченко
Заведующий кафедрой теории, истории государства и права ВГУЮ (РПА Минюста России); профессор кафедры общетеоретических правовых дисциплин Московского государственного лингвистического университета; главный научный сотрудник Сибирского федерального университета, доктор юридических наук
E-mail: panchenkovlad@mail.ru

91

О типах юридической аномии в контексте полиморфии права

On the Types of Legal Anomie in the Context of Polymorphy of Law

Соглашаясь с определением юридической аномии А. В. Малько как разновидности социальной аномии, протекающей в правовой сфере в результате быстрых изменений в кризисный (переходный) период и потери доверия к государственно-правовым институтам, представляющей собой негативную (дестабилизирующую) составляющую социально-правовой жизни общества и характеризующейся дисфункциональностью и рассогласованностью компонентов правовой системы, что наиболее ярко выражено: во-первых, в полном или частичном отсутствии необходимых (новых) правовых норм,